

гражданина. В этом и последующих произведениях Павел Шестаков проявил себя как мастер психологического детектива. В повестях «Страх высоты», «Игра против всех», «Давняя история», «Отпуск в Дагезане», «Рапорт инспектора», «Остановка», «Он был прав», романах «Клад», «Вертеп», «Смерть в ассортименте» Иван Мазин — постоянный персонаж произведений П. Шестакова — распутывает сложные узлы преступных хитросплетений, предлагая читателю задуматься над закономерностями проявления добра и зла.

Шестаков Павел Александрович родился 21 марта 1932 г. в Ростове-на-Дону. Член Союза российских писателей. В прошлом — учитель истории, научный работник музея, редактор в Ростиздате и журнале "Дон", собственный корреспондент "Литературной газеты". Массовыми тиражами выходили повести П. А. Шестакова "Самозванец" (1990), "Всего четверть века" (1982), "Дождь-городок" (1981), "Туда и обратно" (1990). Но особую популярность автору принесли его произведения, написанные в жанре остросюжетного детектива: "Через лабиринт" (1967), "Страх высоты" (1969), "Игра против всех" (1970), "Взрыв" (1979), "Рапорт инспектора" (1975), "Он был прав" (1987), "Омут" (1986), "Клад" (1994), "Вестен" (1995) и многие другие. Всего издано им в Москве, Ростове-на-Дону, а также в ближнем и дальнем зарубежье около 60 книг на десяти языках мира. Повесть "Страх высоты" была экранизирована на киностудии "Мосфильм". Первая книга Павла Шестакова «Через лабиринт» вышла в Ростовском книжном издательстве в 1967 г.

Основой этой увлекательной повести послужило разоблачение военного преступника, скрывавшегося под маской законопослушного

Кроме остросюжетных произведений в наследии П.А. Шестакова сохранились лирические повести «Дождь-городок», «Всего четверть века», фантастическая повесть «Туда и обратно», книги размышлений «Самозванец» (о «смутном времени» на Руси), «Между днём и ночью» (о Н.В. Гоголе), «Иуда из Кариота» и другие. Книги Павла Шестакова издавались на языках народов СССР, в переводах выходили в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии.

Составитель: Самодурова Г.

Отдел ст. Лозновской
МБУК ЦР «ЦМБ»

18+

«Мастер детектива»

Информационный буклет

**к 90-летию со дня рождения донского
писателя П. А. Шестакова**

ст. Лозновская

2022 г.

Среди писательских судеб, сложившихся на Дону в XX веке, судьбе Павла Шестакова было уготовано место необычное до парадоксальности. Единственный сын верхнедонской казачки, посвятившей себя учительству, и мелкопоместного тамбовского дворянина, смолоду окунувшегося в революционную стихию, будущий писатель унаследовал независимость и благородство, тягу к знаниям и бескомпромиссное неприятие зла.

В детстве с ним жестоко обошлась война. Отняла у него отца (Александр Прокофьевич Шестаков ушел в народное ополчение и пал в бою за первое освобождение Ростова), навязала оккупацию в далеком хуторе Таловка, на родине матери, а потом еще и эвакуацию в холодную и голодную Курганскую область.

Сразу после войны Павлу довелось учиться в Канаде, в школе при советском посольстве, где русский язык и литературу временно преподавала его мать, Мария Павловна. Последние школьные годы прошли в Ростове, здесь же окончил университет, стал историком.

Остросюжетная повесть «Через лабиринт», отвергнутая главным редактором «Дона», появилась в журнале «Урал» в 1967 году. Радость молодого (впрочем, уже 35-летнего) дебютанта была омрачена смертью матери.

Повесть вышла книгой в Ростиздате, была переведена и издана в Чехословакии, а потом еще в нескольких странах Восточной Европы.

Появление повести «Страх высоты» в том же «Урале», в том же Ростиздате, а вскоре и в Польше, экранизация ее на «Мосфильме» — все это уже было воспринято литературной общественностью как норма. Писатель Шестаков состоялся. Со своим оригинальным детективным почерком, со своим умным, пронизательным, несколько ироничным героем Игорем Николаевичем Мазиным. Когда читатели с возрастающим интересом узнавали о блестящей работе этого следователя по страницам повестей П. Шестакова «Игра против всех», «Давняя история», «Рапорт инспектора», «Три дня в Дагестане», критика заговорила о «мазинском цикле» в современной детективной литературе. При этом подчеркивалась неординарность, самобытность образа, созданного Шестаковым.

На рубеже 70-х и 80-х годов он отклонился от привычного курса и сосредоточился на жанре романа. Первый роман Павла Шестакова «Взрыв» захватывал не только сюжетом, но и художественным анализом двух не совпадающих взглядов на одни и те же события войны с фашизмом. Участник этих событий Лаврентьев с точностью, до боли, надрывающей и в конце концов разрывающей его сердце, помнит все, что произошло с подпольем, все обстоятельства взрыва театра, наполненного эсэсовцами, гибели чекиста Шумова, проводившего эту акцию...

Роман «Омут» порадовал читателей острым сюжетом, исторической достоверностью, глубокой психологической разработкой образов и коллизий. Павел Шестаков овладел статусом романиста. Но с жанром повести не расстался.

Ранняя повесть «Дождь-городок», навеянная учительскими годами в Первомайске, увидела свет в Ростиздате к 50-летию автора. Тогда же он опубликовал в «Урале» так и не изданную до сих пор книгу повесть «Всего четверть века», в которой с тонким лиризмом, юмором и печалью рассказал о судьбах своих сверстников на разных этапах жизни с 1956 по 1981 год. Незадолго перед этим П. Шестаков написал фантастическую повесть «Туда и обратно», которой предстояло долго дожидаться издания. Реалии «того света», куда временно попадает герой, были выписаны вполне по-земному, с бытописательской точностью, а бюрократическая система потусторонней жизни давала простор для так называемых аллюзий, в те годы несовместимых с идеологическими постулатами.

В романах «Клад» и «Вертеп», повестях «Остановка», «Он был прав» читатель встретился вновь с Игорем Мазиним, с некоторыми персонажами «Взрыва» и других книг писателя. Особое место в творчестве Шестакова этих лет принадлежит книге размышлений о смутном! времени «Самозванец» и повести-эссе о Гоголе «Между днем и ночью».

Павла Александровича не стало 29 июля 2000 года. На его рабочем столе остался законченный уже в дни болезни роман «Смерть в ассортименте» («Вертеп-2»). Читать эту рукопись грустно. Пенсионер Мазин, работающий в частном сыскном бюро, имеет дело с новыми «хозяевами жизни».